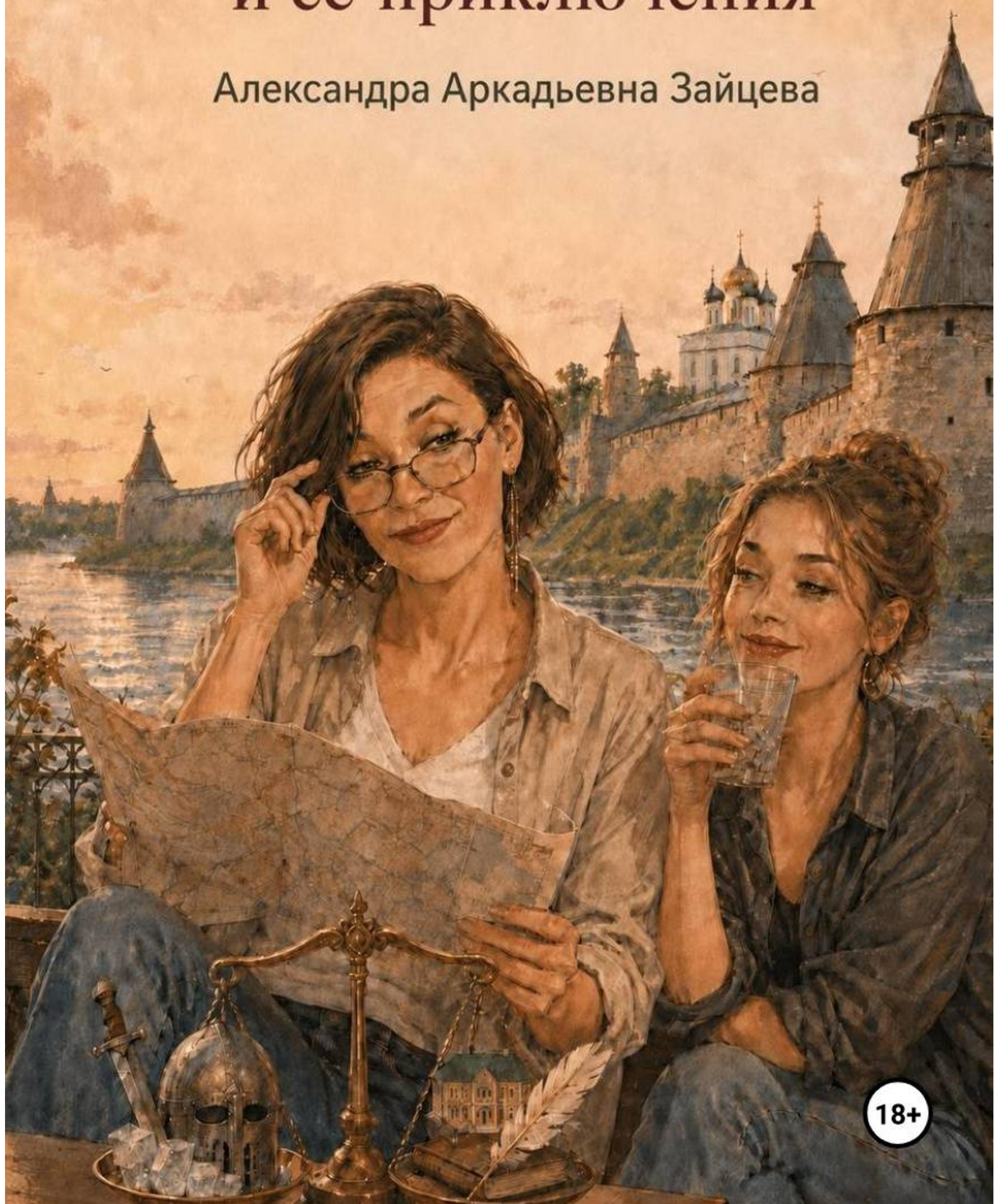

Роза Соломоновна и её приключения

Александра Аркадьевна Зайцева

Александра Зайцева

**Роза Соломоновна
и ее приключения**

«Автор»

2026

Зайцева А. А.

Роза Соломоновна и ее приключения / А. А. Зайцева — «Автор»,
2026

Розе сорок с хвостиком. Кризис среднего возраста идет полным ходом..Кто-то покупает велосипед и делает себе пластику, Роза решила завести первоклассника.Муж Семён мечтает о спокойной жизни, лыжах и рыбалке. Ремонт почти закончился, если сильно не присматриваться к откосам. Казалось бы, живи и радуйся. Но именно сейчас Роза понимает: ей отчаянно не хватает приключений.«Роза Соломоновна и её приключения» — это серия остроумных рассказов о семье, любви, возрасте, работе, желании поскандальить и умении договариваться. О способности менять жизнь тогда, когда остальные уже купили плед и смирились.Если вам близок юмор без злости, герои, в которых легко узнать себя, — добро пожаловать в мир Розы Соломоновны. Осторожно: после первой истории захочется позвонить маме, обнять мужа или срочно придумать себе новое приключение.

© Зайцева А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Ремонт	5
Глава 2. Пофигисты	9
Глава 3. Дагестанский племянник	13
Глава 4. Пошаблим	19
Глава 5. Союз иностранных мам	21
Глава 6. Дворянское гнездо в Бутово	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Александра Зайцева

Роза Соломоновна и ее приключения

Глава 1. Ремонт

Часть 1

В субботу утром начался ремонт. Об этом известил ранний звонок Мойши Соломоновича: «Везу мастера».

Роза: «Сема, мы же договаривались на 10 утра. Ты обещал утренний секс?»

Семён: «Ну это же Мойша Соломонович, что я могу поделать. Вероятно, у нас сейчас секс будет не только утренний, но ещё и групповой. Кстати, как ты относишься к групповому сексу?» Сема пытался шутить, натирая залипший глаз, который, вероятно, боялся проснуться.

-Дорогой, я что -то не поняла, ты меня отговариваешь или уговариваешь? Я готова заняться своим хобби - сбежать на кухню печь блины, чтобы к ним потом прилипла икра, а ты с Мойшей самостоятельно перетри.

-Цветочек, в этот раз сбежать не получится, ближайшие две недели наше хобби -ремонт. Семья оперативно начала натягивать штаны, которые были из коллекции «жалко было выбросить, не жалко испачкать». Наспех втолкнув в себя яйца с чаем, Роза с Семёном вынесли из спальни то, что напоминало о былом порядке. Роза безуспешно пыталась запомнить, где теперь будут лежать чистые трусы и носки, без которых её частная жизнь и жизнь её семьи были бы невымыслимы. Сёма, как всегда, был великолепен. Пока она гундела себе под нос, он улыбался и обещал, что уже во вторник в спальне будут новые обои.

Роза с велосипедом переглянулись, вспоминая обещание Семы 6 лет назад на свадьбе отвезти велик на дачу. Роза, выполнив заранее согласованный объём работ, ушла восстановить свой дзен -готовить блины. Это была её личная медитация. В этот день Роза сделала много медитаций. Можно было сказать, что она успела уехать и вернуться с ретрита. В результате чего

холодильник раздуло от приготовленных -блинов, блинов с печёночным паштетом, паштета без блинов, котлет, котлет в соусе, морковного пирога, и т.д. Он отказывался закрываться. Роза посмотрела на уже не юный агрегат и сказала: «Молодой человек, после всего, что между нами было..., а ну тебя ...» -вытащила часть продуктов и скрылась с ними на балконе. Холодильник закрылся.

Итак, закончив с медитацией, Роза имела больную поясницу и довольный вид. С этими взаимоисключающими диагнозами она рухнула на диван, улыбаясь предстоящему вторнику, который обещал наступить не раньше, чем через три дня, и заснула. К этому моменту шёл шестой час ремонта. Пока драгоценная спала, Семен, составлял индивидуальную-развлекательную программу на вечер. В программу вошли: посещение магазинов строительных материалов, выбор этих самых материалов, легкие работы для Розы- принеси/унеси и вкусный ужин, благодаря медитациям Розы.

Вечером, купив ламинат, обои, и сохранив семью, ну вы поняли о чем я, довольная Роза шептала Семе на ушко, что идея с ремонтом не такая и бесперспективная как это ей казалось раньше.

Часть 2

На второй день ремонта Семен заболел. Нос отказывался дышать. К нему оперативно присоединилась спина. Она стала сплошной эрогенной зоной, но ее об этом никто не просил. Мешки с бетоном и шкафы вели себя как афродизиаки — при соприкосновении со спиной напоминали Семёну, что он жив и ему сейчас больно. Но Сема взял отпуск, чтобы провести его вне зоны комфорта, поэтому отступать было некуда. Четырнадцать дней непрерывного «отдыха» улыбались ему, обещая сольную программу. Конечно, у Семы был помощник, но спина болела у Семы.

Отпуск был захватывающим и разнообразным. Шли «почти» в график. Обои поклеили в четверг. Гречку и макароны съели днём раньше, но ещё оставались котлеты. Пока раздумывали менять ли кондиционеры на новые, те, что сняли, быстро исчезли с лестничной клетки. Кто их унёс, знала только камера, установленная в подъезде, но видеозапись она не сохранила- зачем? Но Семён обрадовался: он давно хотел заменить кондиционеры, а тут всё само разрешилось.

Вопрос с посудомойкой тоже доверили небесам. Пока на кухне новый кафель встал в клей, посудомойка ждала своего часа на лестничной клетке 15-го этажа. Все были в ожидании утра. Утром небеса должны были решить, что случится раньше: посудомойку украдут или везение закончится и все придётся тащить вниз на себе. В пятницу утром инспекция выяснила, что «вторник» придется перенести. Обои держались намертво. Но места стыка с полом и потолком выдали в помощнике Борисе, человека с опытом работы и плохим зрением.

Роза посмотрела на Семена, Семен — на Бориса, Борис — на обои. «Дубль два», - объявил Семен с выражением лица человека, который демонстрировал полное принятие ситуации. Чтобы успокоиться Роза взяла тряпку и начала мыть полы, печь блины ей было негде. Посудомойка пережила ночь, в отличие от кондиционеров. Видимо те, кто не переносил жару ничего не имели против мытья посуды вручную либо просто не рисковали совершить две кражи в один день.

Обои пришлось переклеивать. Переклеивать - это почти то же самое, что клеить в первый раз, но в два раза дольше и с меньшим уровнем оптимизма. Семен был на стреме, Борис на грани нервного срыва- вдруг опять накосячит. Ко второй половине пятницы, ребята официально готовы были признать, что существенно отстают от графика. Но впереди были три дня праздников, а потом еще. Время на ремонт было, а вот оптимизм -дрогнул. Соседи проявляли стойкость и терпимость. Лишь один раз позвонили в дверь с вопросом: «Извините, это у вас курица горит или проводка?» Ремонт полз вперёд почти бесшумно и совершенно бесконфликтно. До 20.00.

Часть 3

Помощник Семёна — Борис — был, конечно, не Борисом. Он был Сулейманхудождод Сулейханом. В России быть Борисом проще, чем Сулейманхудождодом.

Вечер. Слякоть. Борис после работы шёл в общежитие, мечтал о плове и тишине. И тут — классика: «Гражданин, предъявите». — Иван Петрович? — спрашивает младший лейтенант. — Не-а, — вздыхает Борис. — Ну и ладно, поехали с нами: погода — жуть, а у нас чай и протокол. Погода, надо сказать, реально не благоприятствовала проверке документов на пленэре. А в тёплом отделе — самое оно, тем более было почти 21:00. Борю нежно «упаковали» и повезли.

В кармане у него был типичный набор гастарбайтера: паспорт, патент на работу и один процент зарядки на старом «Самсунге». Один. Процент. Вы представляете уровень тревоги? Чайка и та не стала бы так шутить. В 22:00 его привезли в отделение. Телефон показал черный квадрат Малевича и тишину. 1% — зарядки «йок». — Ну всё, документы проверим, до выяснения обстоятельств можете располагаться. Борис расположился. После его комнаты в общежитии на 12 раскладушек, камера показала — Хоромами, где он был единственный Султан Сулейман, т.е. Борис. Сейчас ему было все равно на этот маленький плюс. Он просто хотел спать, все остальное сделает Всевышний с этой мыслью и заснул.

Утро. Бориса разбудил намаз и трое китайцев. Один из них поприветствовал Бориса и радостно крикнул: «Ни хао!», второй: «Шэньмэ?», третий начал фоткать камеру. Заспанные, но активные, они строчили пальцами в телефонах с такой скоростью, будто пытались взломать Пентагон по-быстрому. Зарядка у Бориса не появилась; та, что была у китайцев, не подошла. Они очень удивились, увидев телефон Бориса. Таковую модель даже вспомнить не могли. Самый младший даже спросил: «Это для звонков?» Подуставшие китайцы снизили градус активности и листали ленту в телефоне. Периферийным зрением Борис иногда выхватывал взглядом фотографии, которые мелькали то слева, то справа. На них были китайцы, иногда китайцы с русскими. Может быть, и нерусскими, но последних Борис хоть как-то различал. В это время в 9:15 утра в офисе Розы Соломоновны было созвано срочное собрание. Стало известно, что пропало 3 китайца из полутора миллиардов китайского населения. Но пропавшие три китайца были сотрудниками компании, где работала Роза Соломоновна. По поступившей информации ребята были эвакуированы в 4 утра из арендуемой работодателем квартиры, сотрудниками полиции. Причина неизвестна. Известно было то, что при наличии пакета разрешительных документов, гарантирующих спокойный сон и такое же передвижение по Москве, они зачем-то открыли глаза, а потом ещё дверь в 4 утра. С этого момента их утро уже не было спокойным.

Роза нашла адрес отделения, где уже несколько часов её китайские коллеги получали неизгладимые воспоминания на всю жизнь вперед. Вооружённая документами, как синегальский тигр клыками, она двинулась покорять и освобождать. Пропускной пункт был взят без боя — на удивление тех, кто пытался повторить её подвиг уже не в первый раз безуспешно. Роза всегда верила, что внешний вид — это ключ, а выражение лица — это повторная идентификация. Её выражение лица в состоянии Дзена демонстрировало обвинение прокурора, в радости — красивую улыбку. Этими инструментами Роза, как бульдозером, прокладывала дорогу, строила мосты и всё на х.. разрушала.

Её провели в кабинет и попросили подождать. Вскоре к ней подошел старший и представился " ...по всем делам уполномоченный...". Роза внимательно выслушала и объяснила, что в её компании сегодня на работу не вышли три китайских сотрудника, связи с ними нет. Компания обеспокоена произошедшим фактом и очень рассчитывает на помощь полиции в их поиске. Нашли их через пять минут рядом с Борисом. Через двадцать минут китайских коллег выпустили, пожелав всем хорошего рабочего дня.

Часть 3

Все довольные обнялись, будто не виделись годы. Голодные парни, как же не ели с утра рис, рванули их в ближайшее кафе. Там китайцы весело рассказывали и показывали Розе фотографии, как всё было. Один из китайцев — Сергей (он же Ли Чжандунхек) — на прощание

сделал фото вместе с Борисом. Когда ещё такая возможность могла бы представиться. И вот на этой фотке Роза увидела Бориса. Только что произошедшее не укладывалась в голове, и только глаза Розы верили увиденному. На фото был Борис. Увидев замешательство Розы коллеги спросили, что не так. И здесь Роза решила набрать Семёна и узнать, что не так?

— Сёма, привет, дорогой!— Вы там с Борисом кладете или ложите плитку? — Роза, кладем -кладем, училка. Вернее -кладу. Я до него дозвониться не могу, пжс, не паникуй. Наверное, он в метро не туда свернул и телефон разряжен. — Ок, наберу. Пока.Роза, сделав щелк последнего фото, рванула в отделение полиции, не чувствуя гравитации. Она преодолела земное притяжение, пропускной пункт и оказалась опять перед сотрудником. Понимаете ли Тук Капитан улыбнулся «Чем можем помочь, Роза Соломоновна?» Роза одарила Капитана улыбкой: «Для Вас можно Роза, просто Роза». Она показала фото Бориса и сказала, что у нее не докомлект , не хватает еще одного.

-А он вам кто? Он же не китаец.

- Он не китаец, но как он кладет плитку на кухне, восторг. Кстати, в сумке у него патент, паспорт и все, что нужно для легального продолжения своей работы! Отпустите, пожалуйста. Вышли они уже вдвоем.

-Борис, а не позавтракать ли нам с твоими друзьями? - улабаясь предложила она. Борис переспросил: «С друзьями?»

-Да, такие же любители риса как ты, пойдем.

Глава 2. Пофигисты

Часть 1

Во вторник вечером, после работы, Роза Соломоновна с достоинством умирала от усталости. Пока она умирала, ее левый глаз убедительно следил за остатками ремонта. Те удобно

расположились по углам, словно партизаны, решившие не сдаваться. Сам ремонт, к слову, уже не шёл — он полз.

Но основная часть была выполнена. Спальня приобрела вид дворянского гнезда, особенно в части его размеров. Когда графине подавали тапки, она упиралась локтями в графа. Высокие эстетические требования Розочки были удовлетворены ей было и красиво и уютно.

Прием пищи вернули в зону кухни, там же разместился и новый стол. Стол был красивцем, на который было потрачено две недели поисков и чуть-чуть денег. Теперь семья судорожно думала: как продлить ему жизнь, заодно сделав это красиво, а не очередным слоем клеенки? Оставалась мелочовка — то есть всё то, что доводит человека до тикания глаза.

Часть 2

Уставшая то ли после дороги и работы то ли от того, что дышит уже 49 - й год подряд, она лежала на диване с вопросом: почему каждый вечер приезжает без сил? И где эти силы искать?

В это время Семен мылся в бане. Он отмывал всё, что испачкал за время ремонта на дне рождения коллеги. День рождения был месяц назад, но отмечали его с опозданием и в середине недели. Тот год вообще стал эпохой, когда походы на дни рождения коллег превратились в дорогие ритуалы : участие — обязательно, выход — только через увольнение за прогул.

Роза стойко пережила празднование ДР супруга с коллегами, потому что поход в баню и покушать на всех обошлись семье ровно в стоимость установки хорошего зуба. Золотого. С фиксацией. Ах если бы этим зубом можно было бы пользоваться всей семьей!

Часть 3

И вот она утопала в размышлениях:

— Когда дети были маленькими, я и в выходные, и вечерами — везде, всегда, что-то делала. А сейчас я как лимон. Нет, как лимон, который уже заварили пять раз, высушили и теперь трут на терке для цедры. Неужели ближайшие тридцать лет так и будет?

Роза так не хотела, не хотела быть цедрой. Не хотела чувствовать, что у нее болит бок, нога и под лопаткой. Она хотела быть конем в расцвете лет и разгаре сил. Так же как было , когда дети были маленькие и она мечтала о том дне, когда они вырастут. Они выросли, мечты стали реальностью, нужны были новые мечты.

Розе давно приходили мысли еще об одном ребенке. Но раньше она откладывала эти мысли как яйца в холодильник. Были свои маленькие дети и ресурсу было куда уходить. Дети выросли и даже вылетели из дворянского гнезда, появилось время и желание еще раз ввязаться в школьные собрания, подарки на Новый год, тетрадки в клетку - воспитание маленького.

Одна половина Розы думала, что ребенок, мог бы разбавить комфортную размеренную жизнь и привнести в нее смех и усталость от родительских чатов. Вторая половина Розы думала о расходах, которые принесут эти родительские чаты.

Роза так и не съездила в Японию, не купила дом своей мечты и не было гарантии, что это когда -нибудь случится, а присутствие ребенка в доме означало, что каждый день будет разным и наполненным чем - то действительно ценным.

В своих мыслях она уже завязывала шапку малышу , пришивала к варежкам резинку и готовила что- то с любовью и заботой о том, кто в ней нуждается по возрасту.

Роза так хорошо обосновала себя в голове, что не заметила как открыла сайт с поиском работы. Для нового ребенка ей требовалась новая работа, новая зарплата. Она хотела вырастить ребенка без нянь, а это означало, что работу надо было делать из дома.

Часть 4

В двенадцатом часу, сияя чистотой и счастьем, в квартиру вплыл Семён. Намытый до скрипа, он напоминал начищенный до блеска самовар — радостный и готовый к чаепитию. Муж рухнул под бочок к Розе, вернее под свою любимую «клумбу» и издал счастливый вздох котёнка, объевшегося сметаной.

— Ну, рассказывай , как дела? - промурлыкал он. Роза смотрела на него с улыбкой, за которой как за забором в парке прятались сомнения. Сейчас рассказать об их новой жизни — под бой курантов или повременить и сделать это под утренний кофе - думала она. Решила повременить минут пять.

Семен жену всегда поддерживал. Но Роза понимала, что ее «апрельские тезисы» могли не зайти хотя бы потому что недостатка в детях у них не было. На двоих четверо. Но эти дети были взрослыми - это был ее контраргумент, единственный и не очень весомый.

- Семачка, ты знаешь, я тут подумала, что нам нужен ребенок- она произнесла это в слух. Ты сейчас про собаку? - уточнил ничего не подозревавший Сема.

-Нет, нам нужен настоящий маленький ребенок.

-Я готов им быть, скажи , что надо делать? Сема продолжал шутить и ничего не подозревать.

-Сема, ты по возрасту не подходишь. Нам нужен ребенок лет 7-8, чтобы в первый класс пошел. Сема вылез из под «клумбы» и переспросил жену « а это как?»

.-Ты понимаешь дорогой, мы с тобой как молодые пенсионеры. У нас кроме работы нет других обязанностей и развлечений. Поэтому у нас либо все болит либо мы ничего не хотим. Роза в этот момент явно говорила про себя.

-Ребенок нас взбодрит - кружки, двойки, сопли, это те развлечения к которым мы привыкли и не смогли им найти замену, когда дети выросли. Нам надо туда, где мы были. Сема: «в школу и в детскую поликлинику?»-Да, хотя бы и так.

-Давай подумаем о ребёнке, которого не надо рожать, а возьмём готового, сразу к школе- закончила жена. Сёма слушал дрожащую супругу, пытаясь понять, что пошло не так в этот единственный вечер, когда он оставил жену только на три часа. - Роза, но через 15 лет ребенку надо будет в институт, как мы его оплатим?- Семен как будто прощался с заначкой «на отпуск» в 2040 г.

- Сема, мы были хорошими родителями и нам пришлось оплачивать всем детям институты. Давай обманем алгоритм , попробуем теперь быть пофигистами и посмотрим, что из этого получится. Может институт получится бесплатно. Сема начинал нервничать. Он вообще-то не такого вечера ожидал.

- Родная, а ты не против если мы перенесем наш разговор на завтра, а то я подустал.- Конечно, дорогой, нам же сейчас не требуется давать ответ. Сема, выдохнул. Жена оставалась договороспособной.

Дай Бог к утру все забудется. В конце концов новый день, новый цикл- подумал он и закрыл глаза, чтобы провалиться в сладкий сон.

Глава 3. Дагестанский племянник

Дагестанский племянник.

Часть 1

Пока Роза вынашивала мысль о новом ребёнке, судьба не заставила себя ждать: на неделю отпуска она стала счастливой обладательницей настоящего первоклассника. Не девочка (она так мечтала плести косички), но подвернулся добротный вариант — первоклассник Матвей.

К Розе приехал племянник. В Дагестане все вокруг — племянники. Если это не твой сын, а сын близкого человека, можешь не сомневаться: племянник.

Матвей видел тётю раньше, но одно дело — чмокнуть в щёку на празднике и получить конверт с деньгами. И совсем другое — мутить с тётей дела двадцать четыре на семь. Ребенка закинули утром, поэтому первым следующим мероприятием после помыть руки -был завтрак. На столе дымились её любимая гречка — та самая, с курицей в сливочном соусе. Матвей смотрел на неё так, будто ему предложили съесть валенок. Он вяло поковырял ложкой, выудил из тарелки все куски курицы, размазал их по щекам — от уха до подбородка остался масляный след, — а потом просто испарился. Растворился в шестидесяти квадратах, будто его и не было.

Но у Розы был план. Мальчик, у тёти этот план созрел ещё задолго до твоего рождения. Согласно ему, утром и вечером ребёнок должен дышать кислородом. Желательно — на улице.

Роза свято верила: воздух полезен детям при любых обстоятельствах: в мороз, в потоп, и когда отключено водоснабжение. Поэтому она нацелилась штурмовать все детские площадки в парке. А их там, между прочим, было — как блох у бездомного пса.

В девять утра они вышли на прогулку. Тропа «Здоровья» петляла между деревьями, и солнечные лучи пробивались сквозь неё нагло, по-хозяйски. Матвей смотрел под ноги.

— Матвей, а в какие игры ты играешь с друзьями?

— Мы не играем, мы катаемся.

— На чем?

— На качелях.

Матвей шел и думал: «Как же утомительно терпеть эту тетю». Потерпев первые пять минут он «отключил» Wifi, VPN. Оставил тетю без связи и прибавил в скорости пару шагов. Матвей шагал с видом, что он — одинокий волк в прериях, где-то на просторах Монтаны, а рядом просто случайная тётя с добрыми глазами и теннисными ракетками. Дорога в парк выдалась молчаливой.

Площадка встретила их тишиной. Ни одной няни, ни одного ребёнка — только воробьи на лавке. Роза довольно огляделась: как и двадцать лет назад, она пришла первой. Сразу после уборщиков и белок.

Матвей мгновенно оценил обстановку и принял решение — дистанцироваться от «хорошей тёти Розы». Ракета в центре площадки удачно подходила для такого случая. Улететь на ней было нельзя, зато забраться в самый дальний и высокий отсек — пожалуйста. Все было сделано гораздо быстрее, чем Роза успела развернуть свой зад в стратегически важном направлении. Матвей вскарабкался туда, где Роза не могла достать ни своими вопросами, ни руками.

— Ну ничего, — подумала Роза и грациозно, как танк, села напротив выхода из ракеты, прямо на сырую скамейку, не обращая внимания на утреннюю росу. Это был чисто военный расчёт: чтобы юный космонавт в случае экстренной стыковки с Землёй не прошмыгнул мимо. Тревога, которая жила в Розе, спала, но очень, очень чутко. Потеря ребёнка из поля зрения могла выбить её из дзена быстрее, чем звонок из школы.

Она сидела и смотрела на пустые качели. Ветер шевелил листья. Где-то рядом в зоопарке кричали куры, лама и попугай. И в этом было что-то знакомое, почти родное. Двадцать лет

назад она точно так же сидела, сложив руки на коленях, и ждала, когда её собственные дети вылезут из этой же ракеты. Ничего не изменилось. Только зрение стало хуже.

Домой они вернулись к обеду. Ничего особенного в эту прогулку не случилось — просто качались на трёх площадках, просто играли в бадминтон ракетками от тенниса, смотрели, как «пионеры» маршируют по аллеям, и молчали. Роза купила Матвеем мороженое — и на секунду, только на секунду, поймала его заинтересованный взгляд. Но как только липкий пломбир оказался в руках ребёнка, Роза снова стала невидимкой. Мороженое было интереснее. — Ну и слава Богу! — подумала она.

Дома их уже ждала неожиданность. Старшая дочь, двадцатиоднолетняя студентка, выползла из своей комнаты ближе к полудню. Увидела Матвея. Сказала: «О, а это кто?» — и через пять минут они уже обсуждали что-то на своём, детско-взрослом языке. Матвей вдруг ожил. Заулыбался. Затараторил. Роза смотрела и думала: «план — работает!».

В этот день Матвей нашагал 20 000 шагов, посетил вместе с молодой подругой все пункты WB, сходил в книжный магазин. Сходил второй раз в книжный магазин, чтобы купить, то что забыли после первого похода. Можно сказать, что кислорода в ребенке было вдвое больше, чем необходимо и при этом он не демонстрировал ни какого намека на усталость. В восемь вечера пришел домой Семен после работы и Роза подала четкий сигнал Sos.

— Поиграй с ребенком в шашки, пожалуйста, и дотянем до отбоя-попросила она.

Матвей играл впервые, поэтому играли вместе с Семеном против Розы. К радости «молдых родителей» игра ребенку зашла. Три партии были сыграны с разным составом победителей. Продолжить решили уже завтра.

В 21:30 Роза командовала голосом сержанта, который видел войну:

— Пора мыть писюн, лицо и чистить зубы!

Роза не знала, как принято в семье Матвея называть этот ритуал. Может, «гигиенические процедуры нижней полусферы». Может, «уборка стратегических объектов». Для того, чтобы не упустить ничего из важного, она обозначила опорные места, которые требовали максимального внимания, с её точки зрения — буквально перечислила всё, что находится ниже пояса и выше шеи. И отправила ребёнка в душ.

Матвей ушёл. Вода зашумела. Роза прилегла на кровать в ожидании чистого, пахнущего шампунем ребёнка и провалилась в сон со скоростью рояля, падающего с одиннадцатого этажа. Проснулась только утром. Матвей лежал в кровати своей молодой подружки, болтал ногами, пока она вела урок по Зуму. Увидев Розу улыбнулся и спросил:

-А что у нас на завтрак?

Часть 2

— Вареники с вишней, оладьи, яичница? Что изволим?

Матвей изобразил одну из своих гримас — ту, что стрелой пронзала сердце. А сердце Розы — и подавно.

«Ох уж девочки, дайте ему подрасти», — подумала Роза.

— Ну, что решил?

— Вареники!

— В штуках обозначь.

Племянш загнул три пальца, покрутил головой в стороны, демонстрируя отличный поворотный механизм и отсутствие остеохондроза.

— Лаз, два тли.

— Три вареника?

Он не особенно церемонился с проговариванием «р», а отсутствие передних зубов наполняло его речь разнообразием звуков. Роза, у которой уже несколько дней были заложены уши, разбирала его речь от случая к случаю — поэтому ориентировалась на общий контекст.

— Три. Хорошо. Ты не объешься, молодой человек?

— Я? Нет. Она поставила кипятить воду, достала вареники с вишней — те самые, купленные для особых гостей в дагестанской лавке.

— Матвей, пока я готовлю, ты тоже займись делом. Принеси книгу, которую вчера читал. Если не найдешь — возьми любую с полки. Матвей усккал выполнять задание. Ожидаемо, он не нашёл ту, что брал вчера. Но поскольку у Розы была библиотека, вернуться без книги было не вариантом. Прихватил Астрид Линдгрен — ту самую, что Роза когда-то читала своим детям. Её любимая детская писательница.

— Что дальше? — спросил он.

— Дальше — двадцать страниц. Из них две надо читать вслух.

Матвей посмотрел по сторонам словно пытаясь убедиться, что это задание для кого-то. Никого рядом не было.

Тогда он пошел ва-банк.

— Ты хочешь почитать эту книгу мне вслух? — уточнил он.

— Я? Побойся Бога! Я на задании — готовлю завтрак. Это развлечение для тебя.

Матвей вытянул вниз беззубую челюсть и расширил глаза до возможного XXL — чтобы Розе было максимально страшно.

— Не хочу, — весело парировал он.

— Понимаю. Тогда собери, пжс, грязную посуду в посудомойку вместо почитать книжку. Ребенок посмотрел на гору тарелок и подумал: «Ну, тебя, тетя, нафиг».

Этот мезальянс перетёк в рабочий тандем: взрослая женщина варила три вареника, а маленький мальчик читал восемнадцать страниц из книги «Приключения Эмиля из Лённеберги».

Вареники с вишней тетя Роза посыпала сахарной пудрой и прошептала, что именно в ней и заключается секрет вкусных вареников. Матвей облизал сок, который тек по рукам, и поинтересовался, кто еще в курсе их общего секрета. Дальше он подтолкнул пальцем третий вареник и проглотил его беззубым ртом.

Часть 3

Роза обещала своей приятельнице испечь морковный пирог — и уже давно. Ей нравилась атмосфера, которую он дарил, насыщая дом ароматом корицы, цедры и апельсина. Пирог был идеален для осени и зимы, но на дворе стояло лето. Видимо, обещала угостить осенью, а дотянула до июня.

Закончив завтрак, Роза подумала: а почему бы и не испечь пирог?

— Матвей, во что ты хочешь поиграть?

— Не знаю.

— Тогда будем играть в повара.

— Э, нет, — замотал Матвей руками. — Я в повара иглать не хочу и поспешил покинуть кухню.

— Хорошо, — ответила Роза в то место, где только, что стоял племянник.

— Тогда будешь заниматься математикой.

Матвей вернулся, одобрительно кивнул и получил инструкцию мыть руки.

— А когда я дома делаю математику, то я руки не мою, — задумчиво донеслось из ванной.

— У нас математика — это чисто умственное. Луки там не участвуют. Только голова.

В это время Роза доставала электронные весы, муку, сахар и всё остальное по списку, расставляя на столе, чтобы Матвею было удобно. Она также достала планетарный миксер для себя — для того чтобы взбивать и смешивать всё то, что подготовит Матвей.

— Ну что, приступаем?

Матвей опасливо смотрел на эту лабораторию, всё ещё пытаясь понять, где тут математика.

— Я готовлю пирог, а ты занимаешься математикой и отдаёшь мне всё в нужном количестве. Буду тебе говорить, что и в каком количестве необходимо.

— Вопросы?

— А математика где? — пискнул Матвей.

— Везде, — торжественно изрекла Роза. — В каждой граммe. Даже в том, как ты сейчас моргаешь, заложена теорема Пифагора. Не веришь, спроси у папы. Отсылка к папе — авторитету была козырем, против которого Матвей не попер.

Он принял исходную позицию у весов (ноги на ширине плеч, пальцы на кнопке «вкл») и замер. Роза встала у планетарного миксера, который издал угрожающий звук, будто зверь.

— Двести пятьдесят граммов муки! — скомандовала Роза.

— Триста граммов морковки!

Пока он взвешивал, она готовила пирог со счастливой улыбкой на лице. Каждый был доволен своей функцией, а кухня работала в режиме коворкинга.

Через час пирог был готов, и Матвей уже собрался вонзить в него ложку, но ход его мыслей перехватила Роза.

— Это подарок.

Лицо ребенка продемонстрировало большие глаза, челюсть, которая выполняла команду «упасть», он резко опустил голову и удалился из кухни, пятясь назад.

— Если хочешь пирог попробовать, то давай собираться в гости и нас там обязательно угостят. Матвей вернулся на кухню фирменной походкой Майкла Джексона и одобрительно кивнул.

Вообще, коммуникация с ним выстраивалась на вербальных сообщениях только отчасти. Всё тело Матвея — от макушки до пяток, включая уши и волосы — работало как многоканальный передатчик. Сигналы, которые он рассылал, понять порой было проще, чем его слова без буквы «р».

До этого дня Роза была свято уверена, что искусство пантомимы прошло мимо неё со скоростью Сапсана. Но последние 24 часа превратили её не только в догадливую тётю, но и в профессионального сурдолога. Она научилась интерпретировать поворот подбородка на 5,7 градуса в связке со взмахом левой ноги и особым положением указательного пальца на правой руке.

Часть 4

Утро следующего дня началось по уже отработанному расписанию, будто они прожили вместе лет сорок, а не двое суток: завтрак, чтение, посильные физические работы для «отдыхающего». Из удовольствий — общение с дочкой Розы и мороженое с клубникой, а по вечерам игры в шашки. Матвей очень быстро втянулся в свою хорошую новую жизнь, втянув в неё Розу.

На третий день Роза предложила поиграть в «доставку».

— Интелесненько, — сказал Матвей и приложил палец к щеке, как сестрица Алёнушка из сказки, которую он, скорее всего, даже не смотрел.

У Розы к этому времени скопилось достаточно белья на сушке — целая гора маек, трусов и носков, готовая похоронить под собой любую надежду на порядок.

— Так вот, — продолжила она, входя в роль. — Я стою в гостиной. А ты идёшь в спальню. Спальня — это гараж, где стоят машины доставки. Я громко говорю «Доставка!» — и ты выезжаешь за бельём. Отвозишь по маршруту и кладёшь в нужное место.

— А где маршрут?

— Я скажу. Поехали.

— Доставка! — скомандовала Роза.

— Лоза, а можно взять Теслу! —

— Ты же Босс, бери любую!

Из спальни вылетел Матвей. С руками растопыренными, как будто планировал обслужить все 15 этажей. Схватил стопку маек, рванул в детскую, бросил на полку — и назад.

— Доставка! — вторая партия, трусы.

— Я на Фелали!

— Матвей, доставка дорого выходит!

— Лоза, сегодня бесплатно!

Ребенок вошёл в ритм. Он изображал звук мотора: «Вж-ж-ж!» — и носился по коридору, как курьер, у которого горит срок сдачи.

— Доставка! — третья, четвёртая, пятая.

За пять заездов он перевёз всё: майки, трусы, носки, даже что — то лишнее.

— Заказ выполнен? — запыхался Матвей.

— Выполнен. Отличная работа. Премия — мороженое после обеда.

Матвей гордо выпрямился. Он откатал смену, был бодр и готов к новым подвигам. Роза было подумала поиграть в DHL, тем более, что в ее автопарке были Боинги и Матвей мог доставлять почту на любом из них, но потом отказалась от этой мысли.

За дни, проведённые у Розы, он дважды готовил пирог = занимался математикой. Пылесосил так, будто боялся, что мировая пыль кончится завтра. А однажды гладил платье своей молодой подруги паро-генератором — пока она параллельно пылесосила.

Если Роза что-то делала, а делала она что-то постоянно, то Матвей тоже был занят. И всё это — без торга. Никаких «а что мне за это будет?», и «не хочу». Роза диктовала — Матвей делал. Они напоминали двух заводных хомяков в одном колесе, только один хомяк был с миксером, а второй — с пылесосом.

Самое странное случилось с самой Розой. Она поймала себя на мысли, что уже который день не скроллит ленту, не проверяет сторис и не пишет подружке «давай как-нибудь встретимся». Глобальный детокс от интернета случился сам собой. Дни наполнились делами, которые вдруг обрели смысл: насыпать муку, вытереть стол, напомнить почистить уши и зубы. Голова стала ясной и беззаботной. Никакой тревоги, никакого фонового шума.

Часть 5

В очередной раз проходясь взглядом по племяннику, Роза увидела, что пришла пора стричь ногти.

— Матвей, пора стричь царапки.

— А зачем? Они уже как у котёнка.

— Пора!

— Я сам умею.

— Сам так сам.

Матвей скрылся в ванной. Через десять минут вышел с постриженными ногтями. Роза проверила, забрала два пальца («кривовато, но для первого раза сойдёт»), и разрешила достричь в следующий раз. Матвей посмотрел на свои руки с видом хирурга, который только что спас жизнь.

Пришел день расставания. Матвей очень привязался к своей старшей подруге, не к тете. Тёте с её вкусными котлетами было уже не угнаться за молодостью и общим языком без буквы «р». И когда дочь уходила по делам, объяснив, что они больше не увидятся до его отъезда, Матвей расплакался.

Оставшись с тетей вдвоем ребёнок предался грусти. Свернувшись калачиком уставился в одну точку, философски переваривая несправедливость бытия. Роза дала ему пять минут прожить горевание, потом включила терапию трудом, чтобы отвлечь от всего философского, не тот возраст.

— Матвей, пойдем в магазин кое что купить и захвати пакеты, по пути вынесем. Терапия подействовала мгновенно. Ребенок перестал делать глубоко несчастное лицо, заменив визуал

на философский скетч — так, будто он уже пережил большую любовь и теперь смотрит на мир свысока.

Скоро за ним приехал папа. Племянника вернули его создателям, передав по описи. Ребенок один штука. Сыт. Здоров. После того как закрыла дверь Роза выдохнула, падая на кровать.

— Хорошо. Но завтра, наверное, будет скучно.

Часть 6

Дома вечером ребенок был молчалив, а Роза сидела в интернете. Каждый из них был не в себе, разделенные огромным городом.

Роза написала маме Матвея:

«Мы нереально кайфанули, наверное, такое возможно только не со своими детьми))). Ноль нервов и только удовольствие. Но мне помогали доча и Семен. На одного ребенка требуется замес из трех разновозрастных взрослых и тогда будет баланс во всем. За дни, когда Матвей был у нас, меня не было в интернете. Ничего не болело. Я даже обнаружила у себя зарплату на карте и поинтересовалась после этого какое же число. Все что было важным оказалось иным. Короче, я была в сказке. Спасибо. Матвейка замечательный.»

Ответное сообщение:

«Потрясающе! я твой должник. За это время мы успели выдохнуть, понять, кто у нас в доме мусорит больше всего, словить тишину, вспомнить, каково оно с двумя а не с тремя детьми, включали по телевизору то, что хотели, слушали Алису-то, что хотели. Никто не клянчил денег на карманные расходы. Ты подарила нам спокойствие (не надо было переживать с кем, где, и что делает). Спасибо тебе, дорогая и твоим помощникам!»

Розе стало очень интересно, кто же из оставшихся в семье подруги мусорит и клянчит деньги. Матвея она сразу исключила.

— Парень каждый день бегаёт по квартире с пылесосом. Нет. Точно не он.

— А кто больше всех мусорит?— Роза отправила сообщение с вопросом.

— Матвей.

— Не может быть. Он только сегодня три раза пылесосил!

— Видимо попал не в ту средУ!))). Ему просто не хватает внимания и заботы.

— Дорогая— ответила Роза. Да, внимание нужно нам всем. Как я говорю в таких случаях своему мужу: «Нам нужна богатая любовница, чтобы я не уставала и на все был ресурс».

Дальше была фотография беззубого Матвея с подписью «по- моему так выглядит Счастье».

Глава 4. Пошаблим

Пошаблим.

Наступило лето, а вместе с ним долгожданный отпуск. В отпуск ехали Роза Соломоновна с дочкой, все остальные дома остались вкалывать и грызть гранит науки.

Коллаборация «мама & дочка» устроена просто и гениально, как швабра с отжимом. Задача мамы поддерживать на банковской карте хороший плюс и иногда тыкать пальцем в стог сена в неизвестном направлении со словами «хочу туда, найди куда». Всё остальное — составить маршрут, найти локацию и wifi, оплатить и улыбаться - возложено на хрупкие плечи ребенка. Роза Соломоновна в этой паре — стратегический инвестор и генератор идей. Дочурка - операционный директор, казначей и мамин психотерапевт в одном лице. Схема работает безотказно пока деньги есть. Мама и дочка - идеальная пара для путешествий, как аппероль и шприц)).

Роза брала билеты по принципу не навредить бюджету. Поездка в Псков именно это и обещала, без шанса на внезапную покупку лобстера. Отдых манил монастырями, могилой Пушкина и Монументом на месте, где произошло Ледовое побоище. А что могло заинтересовать женщину в расцвете лет? Конечно же могила и другая могила побольше. Если у Розы и были какие-то воспоминания об уроках истории и литературы, то поездка обещала их не только освежить, но и пополнить.

Сразу были куплены билеты в театр на последние ряды, впритык к буфету, чтобы можно было сочетать культуру с гедонизмом и если получится все таки узнать, замутил ли с кем-то Дядя Ваня. В школе на это сил не хватило. Кстати, билеты в Драмтеатр имени Пушкина, обошлись дешевле, чем порция картофельного пюре с ростбифом в ресторане. И это было приятно. Приятно же когда добро побеждает зло!

День прилета не нанес каких-либо повреждений бюджету семьи. В аэропорт «Внуково» доехали по цене двух поездок на метро, такси до гостиницы обошлось еще 170 рублей. Роза с дочкой почувствовали, что сорвали джекпот. Спали замечательно на кровати, которая скрипела, как будто пыталась успеть рассказать последние сплетни улицы Лагерная.-Детка, у нас еще 4 ночи, все обсудим, не скрипи- вела внутренний диалог Роза.

Второй день отпуска прошел замечательно и с хорошим аппетитом. К вечеру Роза поняла, что если аппетит будет сохраняться, то завтракать самодельными гречкой и яйцами будет дешевле для бюджета и полезнее для кишечника.

Вечером в холодильнике уже жили яйца из Перекрестка и гречка. Яйца смогли удивить Розу. Они стоили столько же сколько и в Москве. Видимо Псковские куры, тоже уважали свой труд, поэтому неслись за «дорого» не уступая в цене столичным пернатым. От переизбытка культуры, истории и впечатлений Роза спала очень хорошо, 18 часов подряд с перерывом на попить воду. Это был ее маленький рекорд.

Утром после ударной дозы сна в Розе проснулись два чудака- Министр здравоохранения и Министр экономики.— А не попробовать ли записаться к стоматологу на профгигиену? — внес в мозг предложение Министр здравоохранения.— Может, тут дешевле, вовлекся в разговор Министр экономики? Но в первой же клинике Розу огорошили записью на неделю вперед.

— В городе двести тысяч населения, — ее возмущению не было предела.— Откуда полная запись, где люди? Я вижу только орущих чаек! Чаек в городе действительно было много, в отличие от людей.

Из следующей стоматологии Роза вышла быстрее, чем зашла. Труд стоматолога вместе с арендой помещения стоил столько же сколько и в столице.-Что? - взбунтовался Министр экономики и тут же закрыл проект по чистке зубов в Пскове, поставив визу везти зубной камень в Москву.-Челюсть не надорвется, хорошие бордюры столице нужны не менее трех раз в год!

Вечером отправились в театр. Очень уютный, с красивыми залом, фойе, огромным буфетом. Глаза Розы видели вокруг и им было очень красиво. Розе это было необходимо. Девочки отправились в буфет, чай пили из чашек с блюдами. Пока пили чай, Розин всевидящий взгляд упал на бутерброды с икрой за 250 рублей.

-Можешь себе позволить- шепнул ей Министр экономики.

-Нас двое- ответила она ему.

-Не жадничай, бери.

-Но, я не хочу. Звонок прервал интенсивный диалог.

Зал заполнился людьми и спектакль начался. Какое - то время спустя Роза почувствовала, что очень хочет знать на сколько она добровольно себя обрекла терпеть Дядю Ваня, он реально утомил как и 35 лет назад.

-Всего лишь 19:34! Значит со времен школы ничего не изменилось. Все так же нудно. Роза решила уйти в антракте, а потом на какой- то фразе втянулась и дотянула до бутербродов! Второе действие длилось 25 минут, Роза праздновала великую победу! Нужно отдать должное и добавить, что зал аплодировал стоя, кроме последних рядов. Видимо, там был концентрат тех, кто давал Дяде Ване уже не первый шанс.

Дядя Ваня, Вишневый сад, поднимали три проблемы- размышляли Роза вслух по пути из театра

-Водка, безделье и от того водка, и деньги. Продать имение и не решить проблему было актуально во все времена. Кстати, доча, а что у нас на поздний ужин, чай из пакетиков? Могут ли две хорошенькие и приличные дамы позволить себе приличный ужин?

-Мамуля, так таки да. Мы можем чуть - чуть пошалить и пошабить - ответила 21 летняя доча.

-Это же надо было таки удачно родить себе девочку, которая умеет маме правильно ответить.

-Малышка, идем, здесь что- то итальянское, мамино сердце нас не обманет. Счастливые девочки забежали в ресторан с многообещающим названием «мама пицца»!

Глава 5. Союз иностранных мам

Союз иностранных мам

У Розы Соломоновны появилась приятельница. Скорее даже военный союзник. Их познакомила судьба в лице кудрявого араба, который безнадежно влюбился в дочку Розы. Мама кудряша — Маха — автоматически стала подругой Розы, а дальше — бац! — и они уже обмениваются рецептами и жалобами на спину.

Мама была ровесницами, поэтому, вопреки платку на голове Махи общие темы находились мгновенно: возраст один, климакс один, Бог один. Тема детей вслух не озвучивалась, но висела в воздухе, как запах жареного лука.

У Розы было четкое, выстраданное годами представление о восточной женщине. Скромная, молчаливая, загадочная, как ночь в пустыне. Маха это представление уничтожала каждый раз, когда открывала рот. Если сравнивать с Розой, Маха говорила больше, быстрее, звучала как духовой оркестр на параде. Даже если связь была никакая, Маху было слышно в соседнем квартале.

— Мама, я с Махой на Зуме. Хочешь присоединиться? — написала дочка. — Конечно, давай, — бодро ответила Роза и перешла по ссылке «Катар — Россия», попав прямо в эпицентр разговора. — Девочки, что обсуждаем? — с ходу спросила Роза. — Сколько стоит ботокс в России? — выдала Маха. Роза назвала цифру. Маха замолчала ровно на полсекунды. — Я выезжаю к вам! Чемодан уже собрала! — Давно пора! — рассмеялась Роза. — А то мы тут без тебя скучаем и морщимся! — Но вы такие красивые, вам вообще ничего не надо! — прожурчала двадцатилетняя дочка, поправляя свои персиковые волосы.

— Халлас, милая! — отозвалась арабская мама. — Тебе ещё нет двадцати пяти! У тебя лицо как персик, а волосы на том месте, где должны быть, а не на подушке. Ты сейчас просто слушай и впитывай, окей? Роза слушала разговор и улыбалась своей идеальной ортодонтической улыбкой — той, что стоила ей четыре года носки брекетов. Вставить свои две копейки в этот нон-стоп монолог у нее не было шанса, но зато она могла сверкать зубами, как дорогим фарфором.

В этот момент в комнату зашёл муж Семён, который, не сбавляя шага, сделал два замечания: — Потихе, пожалуйста, а то люстры качаются. Роза, ты обещала пирог. Сегодня. — Не обещала, а планировала. Дай, пжс, с ребенком поговорить. Семен закрыл дверь с той стороны. Девочки тем временем обсудили последние новости косметологии — кто куда колол, кто чем мазал, кто на что надеялся, — и Маха внезапно встала и пошла с камерой что-то показывать. — Маха, ты на работе? — уточнила Роза, увидев на экране бесконечные ряды пузырьков, тюбиков и баночек.

— Почему на работе? Я дома. — спокойно ответили из Катара и открыв шкаф. Баночек стало в два раза больше. Затем выдвинула ящик — добавилось ещё тридцать позиций. Подвесную полку — Роза мысленно перекрестилась. Этажерку — у Розы дёрнулся глаз. Ещё одну этажерку — глаз дёрнулся второй раз и что-то упало, и Семён с кухни крикнул: «Роза, что разбилось?» — Это не у нас, это в Катаре. — Иди готовь пирог! — донеслось в ответ.

— Это только часть, — гордо объявила Маха, обводя камерой стратегический запас на три поколения вперед. — У меня ещё в ванной две коробки и в гараже. — Ты этим всем пользуешься? У тебя столько кожи нет, куда это мазать? — Дорогая, — парировала Маха, — это профилактика ихобби. Плюс коллекционирование. У тебя же есть хобби? — У меня минимализм, — отрезала Роза. — Один крем от солнца, один — на все случаи жизни, плюс дезодорант. В этот момент в комнату второй раз зашёл Семён — уже не с замечанием, а с вопросом, который явно зрел последние тридцать минут: — Я зачем вчера купил целый килограмм абрикосов? Роза медленно повернула голову, продолжая улыбаться. — Это вопрос или обвинение? — уточнила она ледяным тоном. — Ты планировала испечь пирог и попросила купить абрикосы, — напомнил Семён, то, что она и так прекрасно помнила. — Сема, — отдельно произнесла Роза, — шесть лет назад я просила тебя увезти велосипед с балкона на дачу. Он до сих пор

там стоит, я вижу его каждый день. И ты хочешь, чтобы после суток пребывания абрикосов в квартире я подпрыгнула в десятом часу вечера печьпирог? Ты серьезно?—Да, но абрикосы портятся! Я просила купить четыре абрикоса для пирога, — отдельно произнесла Роза. — Четыре.. А не килограмм.— Но они теперь портятся, — не сдавался Семён. Роза посмотрела на него с таким выражением, будто он только что предложил ей выкопать окоп на балконе.

— Семён, как так можно любить жену и заставлять ее печь пирог после работы?— Но ты же сама просила абрикосы! Я уже съела четыре зеленых абрикоса. Все то, о чем я просила уже утилизировано. Оно не испортилось. Твоё решение — купить килограмм! Твой личный кретинизм! И теперь вменяешь мне в вину свой же собственный поступок?! Семен вышел. На том конце провода раздался одобрителный свист — Маха слушала, не дыша.— Роза, — сказала она, — я таких семейных сцен не видела даже в турецких сериалах. Не знаю, что вы там обсуждали, но ты в любом случае права. У нас когда жена права – муж приносит ей три ожерелья, но я понимаю — у вас демократия. Тут дверь снова приоткрылась, и в щель просунулась голова Семёна. В руках он держал большую кастрюлю.— Роза, - сказал он. Ты не поверишь, но я нашёл в интернете рецепт за пять минут. Так что пирог не нужен. Мы будем пить компот.

Глава 6. Дворянское гнездо в Бутово

Дворянское гнездо в Бутово

Часть 1

Утро Розы началось в новом чате админом, которого был Семен - по совместительству муж, сладко спящий рядом.

-Любопытно, – подумала Роза, скроля сообщения.

-На что собираем деньги, Сема? - спросила она в пространство и потом перевела взгляд на мужа. Он продолжал изображать беззаботный сон на рабочей неделе. Роза изучала список участников чата, где были она, Сема, и четыре последствия их любви из прошлой жизни.

-А где Маня- промелькнула в голове у Роза. Манька приходилась племянницей Семену и обязательным участником всех семейных праздников, наравне с оливье и красной икрой. Она хорошо кушала, имела высокий рейтинг лояльности в глазах Розы, и умела правильно хвалить любимые зелёные лосины Розы, что было важнейшим дипломатическим навыком.

- Семачка, вставай, у меня вопрос мирового значения. Где Маня?

- Почему в чате «веломарофон»- ее нет. Все есть, даже кого никогда не бывает, а Маньки нет. Это наказание или форма поощрения? Роза без прелюдий ворвалась в сон благоверного и попыталась еще и ограбить, потянув одеяло на себя.

Семён наконец-то разлепил глаза и попробовал вернуть себе хотя бы часть пододеяльника.

— Она — прохрипел он, — не перезвонила и не ответила.

— Давно?

- Дня два или три.

Роза ослабила хватку, выпустила одеяло и Сему из зоны контроля.

Часть 2

Несколько лет подряд Роза и Семен участвовали в веломарафонах чтобы насладиться возможностью покататься по центру Москвы, любясь пробками вокруг. Роза обожала рассесться по Садовому кольцу в зеленых спортивных лосинах, которые жили у нее много лет, и были старше, чем их брак с Семой. Лосины терпеливо ждали своего торжественного выхода ровно пять раз в год — это была их лучшая жизнь, карьера и пик формы, что нельзя было сказать о кроссовках. Последние откровенно молили и пощаде и об утилизации.

Семен очень трепетно относился к спортивному аутфиту. На каждый тип велосипедного мероприятия и прогноз синоптиков— дождь, снег, штормовое предупреждение— имела отдельная умная шмотка, которая соответствовала погоде, тренду, фазе Луны и совету психолога. Все последние технологии и их воплощение в трениках были собраны в его индивидуальном платяном шкафу.

Часть 3

И вот настал день X. Уровень готовности чата «велозабег» был высокий- колеса накачены, вода куплена, кепки выданы. Оставалось самое сложное: собраться всем вместе. Сема-великий комбинатор, обозначил несколько мест сбора. Первое - на лавочке у подъезда дома, где жила семья. Сбор был объявлен в 12.00. В 12.00 на него явилась Роза с бутылками воды, тремя великами и сыном, но без кепки. Тридцатью минутами позже — ровно на столько, сколько нужно, чтобы довести до белого каления любую женщину, но не Розу на антидепрессантах — спустилась дочка, следом Семен со своим велосипедом.

-Ну, что тут у вас? – поинтересовался он, с трепетом поглядывая на свой велик и как -то недружелюбно на три остальных, которые принадлежали тестю.

-Сиденья неправильно стоят, — сказал он. — Кто так делает?

Роза продолжала сохранять самообладание, потому что врач, который выписывал ей лекарства брал дорого за свою работу.

Плоховидящим глазом, Семён оценил состояние «автопарка» и решил, что краш – тест, поможет опытным путём убедиться, что велики — полное г но. Вскочил на один из них. Резкий старт, и крутой разворот. Незакреплённые три бутылки воды преодолели гравитацию, резко взлетев, и также резко приземлившись на бампер чужой припаркованной машины. Две остальные бутылки отыграли очень похожую программу. Следующие 10 минут Сема собирал бутылки уже из под машин, куда они закатились после недолгого, но какого фееричного перфоманса!

Через еще совсем чуть-чуть к компании присоединился третий ребенок из чата. Приехала дочка Семы - Катюша и в 13.30 группа из пяти человек двинулась в сторону официального старта.

Город был полон велосипедистов. Тротуары буквально раздувало. Водители стояли в пробках и ругались, пешеходы шли и ругались, велосипедисты, которые теперь были везде - и на дороге и на тротуарах тоже ехали и ругались. В общем в воздухе чувствовалось единение.

Часть 4

Вечером, когда организм Розы отлип от велосипедного седла и вернулся в зону физического комфорта, она набрала Маню. На удивление, ребенок взял трубку.

— Привет, Роза! — голос Мани звучал так бодро.

— Привет, дорогая! — Роза говорила ласково, но в этой ласке чувствовалось напряжение хирурга, готовящегося сделать разрез. — Как твои дела?

— Всё хорошо. Спасибо.

— А как ваши? — Роза выдержала паузу, которую можно было бы назвать драматической, если бы не кашель Семёна.

— Маня, а говорят, ты борзянки переела.

В трубке повисла тишина. Такая же внезапная, как и снег зимой.

— А кто говорит? — осторожно спросила Маня голосом человека, который начал подозревать что реально проглотил лишнюю ложку.

— Семён говорит, — Роза бросила красноречивый взгляд на мужа. Семён сделал вид, что внезапно заинтересовался состоянием своих умных тренеров.

— Говорит, что неделю назад тебе звонил и ты с тех пор не ответила. Даже не перезвонила, смайлик не кинула. Это цифровой игнор или цифровой детокс, уточни, пжс.?

— Ой, да, я забыла, — голос Мани стал стремительно приобретать оттенок «ой». — У меня тут столько всего

— У тебя появились маленькие дети или один день задержки..? — перебила Роза тоном опытного следователя, который уже всё понял, но хочет услышать признание.

— Нет, но..

— Тогда не существует ни одной причины ну ты, поняла

Роза добила:

— Мы всей семьёй участвовали в велозабеге. Все! Даже не все, а Фффсе! Ты понимаешь, даже Катя, Петя, его девушка, которую мы видели первый раз в жизни и которая, подозреваю, последний раз каталась на велосипеде в детском саду, тоже участвовала! А ты просто исчезла с радаров тети Розы! А кто рейтинг в глазах семьи поддерживать будет, дорогая? Как мы можем передавать сплетни из поколения в поколения, если ты на цифровом детоксе? Если ты не вернёшься, я буду вынуждена завещать зелёные лосины Кате. А она не умеет их хвалить.

В трубке послышался тяжёлый вздох Мани. На фоне — приглушённый звук сериала и чей-то смех. Поколение z продолжало жить своей таинственной жизнью.

— И что мне сделать, чтобы восстановить рейтинг

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.